

С. К. УДЕРБАЕВА

(Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ «ТРУДОВ» ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Аннотация. В статье автор представил анализ истории возникновения и формирования «Трудов» Оренбургской ученой архивной комиссии как исторического источника. Особое внимание уделено историческим условиям и причинам создания Оренбургской ученой архивной комиссии, а также основным направлениям ее деятельности, которая отличалась многоплановостью и комплексным характером. В сферу деятельности членов комиссии входила архивная, исследовательская, просветительская деятельность. Именно в результате многоаспектной деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии сформировался своеобразный исторический источник – «Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии.

Ключевые слова: Оренбургская ученая архивная комиссия, Оренбург, «Труды», архив, архивные документы, источниковедческий анализ.

Тірек сөздер: Орынбор ғылыми мұрағаттық комиссиясы, Орынбор, «Еңбектер», мұрағат, мұрағат құжаттары, деректанулық талдау.

Keywords: Orenburg scientific archival commission, Orenburg, «Proceedings», archival documents, source study analysis.

Источник порождается конкретной культурой прошлого. Возникновение его вызвано определенными конкретными историческими условиями, причинами, целями и задачами функционирования данной социокультурной системы. Поэтому очень важно понять, что представляла собой та историческая реальность, в которой данный источник возник и функционировал. Без этого невозможно правильно понять и интерпретировать содержание источника. Порождающие источник исторические обстоятельства накладывают на его содержание очень сильный отпечаток. Особую роль в этом имеют социокультурные функции памятника в прошлом. Его функции объясняют причины возникновения источника и определяют влияние на него текущей конъюнктуры [1].

Именно в сложный, насыщенный событиями период новой истории начинается комплексное изучение Казахстана целым рядом российских ведомств, научных и краеведческих обществ, обусловленное его включением в орбиту Российской империи. В результате их деятельности сложилась своеобразная источниковая база, обширные комплексы, насыщенные чрезвычайно разнообразным материалом по истории Казахстана.

В развитии культуры и общественной мысли Казахстана во второй половине XIX в., особенно в пореформенный период, большую роль сыграли научные общества и культурно-просветительные учреждения.

Особое место в ряду научных и краеведческих обществ, действовавших на территории Казахстана, занимает Оренбургская ученая архивная комиссия (далее ОУАК). В конце XIX – начале XX вв. Оренбург являлся одним из крупных центров научного изучения Казахстана. Оренбургская ученая архивная комиссия – одна из тридцати девяти Губернских ученых архивных комиссий России (далее ГУАК), была создана инициативной группой по рекомендации Санкт-Петербургского археологического института в декабре 1887 г. по Положению комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссии и исторических архивов», утвержденному 13 апреля 1884 г.

Комиссия действовала до 1917 г., имела свой печатный орган «Труды», с 1889 по 1917 гг. было издано тридцать пять выпусков этих «Трудов». Они представляют собой чрезвычайно интересный исторический источник, содержащий разнообразный материал по истории Казахстана с древнейших времен до начала XX в. В них помещено значительное количество исследований и статей не только по истории Казахстана, но и Башкирии, Средней Азии, Оренбургского края, Оренбургского казачества. Имеется ряд описей архивов комиссии, отчеты о деятельности и протоколы ее заседаний.

Следует заметить, что издания и публикации различных научных обществ, действовавших на территории Казахстана, как специфический вид письменных источников по истории Казахстана нового времени практически не изучены. Необходимо также отметить, что методика источниковедческого анализа материалов ГУАК относится к числу слабо разработанных исследовательских проблем.

По мнению видного исследователя Оренбургской истории Ю. С. Зобова, губернские ученые архивные комиссии стояли у истоков отечественного исторического краеведения. Они возникли в целом ряде губерний России в 80-х гг. XIX в., когда в условиях быстро развивающегося капитализма создались условия для развертывания исторических, географических, этнографических и других научных исследований, как в центре страны, так и на местах [2, с. 142].

Основной причиной создания архивных комиссий было бесконтрольное уничтожение старых дел в архивах губернских и уездных учреждений. Уничтожение ненужных для текущего делопроизводства бумаг без соответствующей экспертизы приводило к гибели документов, имеющих научное значение. В 1860–1870 гг., в эпоху «великих реформ, когда многие из существующих ранее учреждений были упразднены, а их материалы переполнили ведомственные архивы, это явление приобрело массовый характер. Академик Н. В. Калачев, при ближайшем участии и по инициативе которого создавались архивные комиссии, писал следующее о назначении проектируемых учреждений: «...ученые комиссии нужны для того, чтобы положить по возможности предел вандализму чиновников, призванных к архивному делу, столбцы и книги назначаются к уничтожению чиновниками, не умеющими читать старинные рукописи и, однако, крайне заинтересованными в скорейшем получении вознаграждения за свои «неусыпные труды» [3, с. 189].

Разработанное Н. В. Калачевым Положение в качестве основного направления деятельности предусматривало архивное дело: разбор старых дел губернских и уездных учреждений, выявление ценных в историческом отношении документов, их систематизацию, хранение в специально созданных архивах. Далее в обязанность комиссий входило составление описей и указателей означенным делам и документам [4, с. 377].

Устройство губернского исторического архива являлось основной задачей архивных комиссий. Губернские исторические архивы должны были создаваться путем разбора архивными комиссиями дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, с целью выделения из них в исторический архив тех дел и документов, которые по своему значению и интересу в научном отношении, подлежали «вечному хранению». Далее в обязанность комиссий входило составление описей и указателей, означенным делам и документам [4, с. 377].

Особенно важно, что комиссии имели свои печатные органы, носившие характер продолжающихся изданий, выходящих по мере накопления материалов и в зависимости от материальных средств комиссии. Большею частью они носили названия «Трудов» или «Известий». В «Трудах»

печатались материалы и документы, находившиеся в распоряжении комиссий, статьи и исследования, протоколы заседаний и отчеты о деятельности комиссий. Ряд комиссий «Трудов» не имели [4, с. 377]. Из 39 ГУАК, открытых до 1917 г., труды в виде сборников и отдельных изданий выпускали 29 комиссий. Журналы заседаний и отчеты выпускались периодически малыми тиражами [5, с. 166].

В целях наблюдения за деятельностью комиссий последние были подчинены, с одной стороны, ведению Петербургского археологического института, с другой – местных губернаторов, которые являлись неперенными попечителями комиссий. Отчеты о своей деятельности комиссии представляли Археологическому институту. Информацию о работе комиссий Археологический институт в виде отчета по архивному делу за истекший год доводил до сведения Академии наук [4, с. 378].

Краеведческие материалы, опубликованные ГУАК, представлены в виде монографий, путеводителей по городам, сборников и отдельных документов. Если рассматривать эти документы по предметным областям, то они могут быть распределены следующим образом:

1. История краев, губерний, городов и сел.
2. История епархий, монастырей, церквей.
3. Памятники истории и архитектуры.
4. Генеалогия и персоналии.
5. История культуры, искусства.
6. Военная история.
7. Этнография.
8. Археология.
9. История учреждений и предприятий [6, с. 44].

Организационная форма работы ГУАК заключалась в том, что на регулярных заседаниях действительные члены, лица, приглашенные на заседание, обсуждали текущие дела, заслушивали научные доклады и сообщения, а затем результаты этих заседаний публиковались в печатных органах. Как уже было отмечено, печатные органы носили характер продолжающихся изданий, выходящих по мере накопления материалов и в зависимости от материальных средств комиссии.

ГУАК оставили большой след в собирании и разработке источников по местной истории. Простой обзор опубликованного наследия архивных комиссий позволяет сделать вывод об их огромном вкладе в создание источниковой базы по местной истории.

Все вышесказанное в полной мере относится к Оренбургской ученой архивной комиссии, единственному учреждению такого рода на территории Казахстана. В ведении ОУАК находились Оренбургская, Уфимская, Самарская губернии, Тургайская область, весь Туркестанский край, Западно-Сибирское генерал-губернаторство.

В конце XIX – начале XX вв. Оренбург продолжал оставаться одним из крупных центров научного изучения природы и населения Казахской степи, в ней находились административные учреждения Тургайской области, объединявшей территорию нынешних Актюбинской, Атырауской и Кустанайской областей. Здесь находились, наряду с ОУАК, Оренбургский отдел РГО, Тургайский областной статистический комитет, членами этих обществ были местные краеведы [7, с. 236].

Оренбургская ученая архивная комиссия, действовавшая в течение трех десятилетий, объединяла и направляла усилия местной демократической общественности по изучению древностей края, положила начало архивоведческой работе, археологическим, источниковедческим исследованиям. Они нашли отражение в выпущенных ею 35-ти томах (выпусках) «Трудов» ОУАК, в числе которых крупные исторические монографии, публикации документальных, мемуарных, археологических источников, десятки статей и заметки историко-краеведческого характера. Следует подчеркнуть, что по масштабам и результатам краеведческой работы ОУАК не уступала другим комиссиям, а во многом опережала другие подобные комиссии Урала и Поволжья. Этому способствовало, прежде всего, то, что Оренбургский край, расположенный на стыке Европы и Азии, в зоне торгово-экономического, политического и культурного общения России с народами Казахстана и Средней Азии, был богат крупными историческими событиями [2, с. 143].

Плодотворной и значительной была научно-исследовательская деятельность членов Оренбургской комиссии на основе исследования богатейших архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, они создали десятки самостоятельных работ по истории и археологии края [2, с. 143].

Еще при жизни оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского возник вопрос о разборе и приведении в порядок архива его канцелярии, представлявшего собой до 1874–1875 гг. кучу не разобранных дел и бумаг, сваленных на полу архивного помещения. В 1873 г. начала свою двухгодичную работу комиссия для разбора архива, которую образовал генерал-губернатор из подведомственных ему чинов. Результатом работы стало приведение архива в канцелярски-систематический вид. Комиссия пыталась описать дела, но такая громадная и специальная задача для канцеляристов, обремененных прямыми обязанностями службы, была непосильной. Признавая за архивом своей канцелярии громадное значение по отношению к изучению прошлого Оренбургского края, генерал-губернатор не ограничивался желанием собрать одни архивные материалы, а старался привлечь лучшие интеллигентные силы к всестороннему изучению обширного края [8, с. 40].

19 декабря 1880 г. во время пребывания в Оренбурге известного путешественника Н. М. Пржевальского был решён один важный вопрос. В зале городской думы, переполненной публикой, перед началом сообщения путешественника главный начальник края Н. А. Крыжановский обратился к слушателям с прекрасной речью, в которой доказывал настоятельную необходимость подробного и всестороннего описания обширного Оренбургского края. Собрание выразило желание заняться собиранием материалов для описания; были созданы 3 особые комиссии:

1. По географии – под председательством генерал-майора О.М. Самоцвета.
2. По статистике – под председательством генерала Л. Л. Мейра.
3. По истории общественных богатств и врачебной части – под председательством тайного советника, доктора медицины Лотина.

Занятия же по истории, археологии, этнографии края были возложены на особое лицо, приглашенное генерал-губернатором – исследователя Оренбургского края, члена многих ученых обществ Р. Г. Игнатьева. Генерал-губернатор, заботясь прежде всего о разработке архива своей канцелярии, несколько раз входил с представлениями в МВД об ассигновании кредита в 6000 руб., но МВД ввиду затруднительных финансовых обстоятельств того времени не находило возможным удовлетворить это ходатайство [8, с. 40]. Это были первые шаги по созданию ОУАК.

Археологический институт в начале сентября 1881 г. командировал своего действительного члена А. В. Гаврилова и вольного слушателя А. Н. Львова. Они познакомились с положением архива, выработали проект правил хранения архивных дел и констатировали несомненный интерес архива для научных исследований. Затем в 1882 г. в Оренбург прибыл сам знаменитый русский архивовед, инициатор создания в России ГУАК академик Н. В. Калачев, который ознакомился непосредственно с положением архива и с вопросами об его устройстве. Н. В. Калачев согласился в принципе с проектом члена совета МВД тайного советника О. К. Гирса об образовании вновь особой комиссии по научной разработке архива. Царские же чиновники, чтобы избавиться от хлопот, даже предлагали расчленить архив между другими архивохранилищами. Против этих предложений выступили местные прогрессивные круги, состоявшие в основном из учителей [7, с. 236-237].

Под предводительством Н. В. Калачева состоялись два предварительных совещания, в которых приняли участие: тайный советник О. К. Гирс, чиновник особых поручений при МВД Галдинский, вице-губернаторы Оренбургский Лукошков и Тургайский Ильин, городской голова Середа, редактор «Оренбургского листка» Ефимовский-Мировицкий, редактор «Губернских ведомостей» Игнатьев, представитель классной гимназии Северный, археологи Гаврилов и Львов. На заседании была выработана точная программа деятельности комиссии и в особенности составления её членами описей и указателей к делам и бумагам архива. При обсуждении на втором заседании различных вопросов по предстоящей разработке архива возник вопрос о том, чтобы по приведении архива в порядок он был оставлен в Оренбурге как местный центральный архив [8, с. 42].

Согласие местной администрации поддержать архивную комиссию так и осталось на словах. Комиссия из шести человек в течение четырех лет разобрала дела, хотя и не вполне, также перевезла эти дела из генерал-губернаторской канцелярии в бывший генерал-губернаторский дом. К концу четвертого года в комиссии остался лишь один человек: П. Н. Распопов. Между тем директор археологического института решил, что надо начать научную разработку архива и предложить губернатору образовать в Оренбурге ученую архивную комиссию на основании существующих законов, под его почетным попечительством. В квартире губернатора Н. А. Маслаковца состоялось собрание двадцати семи местных лиц, принявших приглашение, под председательством губер-

натора. Был заслушан доклад П. Н. Распопова о положении дел разбора генерал-губернаторского архива. Из отчёта следовало, что хронологические описи не сделаны, так как некому их составить, археологический институт потребовал пересмотра дел, подлежащих уничтожению, работы много, бесплатных работников нет, а суммы израсходованы. На архивную комиссию тогда возлагались две задачи:

1. Завершение дел устройства оренбургского исторического архива, в состав которого должны были войти 21194 дела, отобранные к хранению.

2. Пересмотр снова дел, определенных к уничтожению, числом 72 599 [8, с. 42].

На соединенном собрании 9 декабря 1887 г. членов комиссии по разбору архива бывшей канцелярии генерал-губернатора и лиц, желавших работать с вновь учрежденной архивной комиссией, Оренбургская ученая архивная комиссия была открыта, на основании Положения от 13 апреля 1884 г. [9, л. 8-8 об.]. Из созданных ГУАК России она была восьмой по счету и первой на Урале [10, с. 71].

«Стремление к изучению родного края, его природы, истории и современного положения свидетельствует о подъеме провинциальной жизни, о развитии национального самосознания. Сохранение памяти о прошлом, любовь к родной истории недаром принято считать первым признаком культуры. Изучая себя, свое прошлое, мы приучаемся горячо любить свою родину; кто же беззаветно любит родину, тот невольно проникается желанием совершенствовать себя, свою жизнь, свое духовное развитие, стремится ко всему доброму, светлому, стремится приносить пользу обществу своими знаниями и посильным трудом», – так писал в своей статье «О задачах, деятельности и общественном значении ученых архивных комиссий вообще, и ОУАК в частности» действительный член ОУАК Н. Г. Иванов, выделив и определив цели и задачи создания Оренбургской Ученой Архивной Комиссии [8, с. 42].

ОУАК имела своей прямой задачей собирание, хранение и разработку письменных памятников прошлого. «И первую специальною задачею было приведение в порядок и научное описание представленного в ее ведение обширного архива бывшего генерал-губернаторского управления. В этих делах – до 100000, отразилась вся жизнь громадного Оренбургского края, а жизнь так богата событиями», – отметил в своей речи, произнесенной на годовичном заседании ОУАК 17 февраля 1909 г., товарищ председателя комиссии П. И. Цыпляев, оценивая итоги двадцати двух лет деятельности ОУАК [11, с. 318].

Несмотря на то что ОУАК была учреждена в 1887 г., по-настоящему она развернула свою работу только в 1896 г. Комиссия действовала до 1917 г. Одним из самых ценных факторов было то, что ОУАК имела свой печатный орган «Труды», тогда как целый ряд российских ГУАК не имели печатных изданий.

В отчетах о деятельности комиссии, которые публиковались в «Трудах» ОУАК, в первых пунктах представлялись материалы о составе Комиссии. Непременным попечителем комиссии являлся оренбургский губернатор, затем указывались почетные члены, затем, как правило, в таблицах помещались сведения о действительных членах с указанием званий, должностей, место жительства, года избрания в члены ОУАК.

К примеру, непременным попечителем Комиссии в 1902 г. являлся оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант Яков Федорович Барабаш. В этот год должность председателя Комиссии была вакантной, товарищем Председателя являлся врач А. В. Попов, правителем дел был преподаватель И.С. Шукшинцев, казначеем – преподаватель А. П. Гра. В состав Комиссии входило 13 почетных членов и 107 действительных членов [12, с. 3].

В списке почетных членов указаны имена Д. Г. Анучина, президента Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии из Москвы; графа А. А. Бобринского, председателя Императорской археологической комиссии из Санкт-Петербурга; В. В. Витевского, преподавателя Казанской учительской семинарии; Н. Ф. Дубровина, непременного секретаря конференции Императорской Академии наук из Санкт-Петербурга; И. И. Ефимовского-Мировицкого, редактора-издателя газеты «Оренбургский листок»; В. О. Ключевского, профессора Императорского Московского университета; Н. В. Покровского, директора археологического института и др. [12, с. 44].

В списке действительных членов в должностном отношении указаны священники и муфтии, топографы и золотопромышленники, земские начальники, преподаватели, редакторы газет, врачи,

профессора, нотариус, купцы, архивариус, статский советник, атаман, директор народных училищ и др. [12, с. 44].

Состав действительных членов ОУАК был интернациональным. В списке действительных членов ОУАК за 1903 г. представлены имена: священника Вячеслава Николаевича Аманацкого, управляющего приисками Хамеджана Измаиловича Аранова, начальника газетного стола Тургайского областного правления Абдулгалия Балгимбаевича Балгимбаева, генерал-майора, барона Федора Федоровича Таубе, преподавателя Неплюевского училища Карла Карловича Безина, старшего советника Тургайского областного правления Александра Васильевича Васильева, преподавателя Неплюевского кадетского корпуса Армана Петровича Гра, заведующего типографией Мухаметфатиха Гильмановича Каримова, преподавателя мужской гимназии Иосифа Антоновича Кастанье, старшего нотариуса Мухаметдиярова Ахмет Гирея Асфендияровича, сотника Александра Ивановича Мякутина, кандидата естественных наук Александра Рудольфовича Оберленда, золотопромышленника Сулеймана Мухамед Шакировича Рамеева, директора Неплюевского корпуса Феофила Матвеевича Самоцвета, столоначальника городской управы Петра Николаевича Столпянского, муфтия Ходжа Мухамедияра Мухаммед Шерифа, оренбургского вице-губернатора Алексея Михайловича фон-Кауфмана, преподавателя духовного училища Николая Михайловича Чернавского, чиновника Германа Карловича Шмореля, атамана Александра Густавовича Эрдмана, войскового старшины Юдина Михаила Львовича и др. [12, с. 215-220].

Не все из действительных членов участвовали в регулярных заседаниях ОУАК, не все из них работали с архивными документами, но многие участвовали в деятельности Комиссии как могли, выступали попечителями, меценатствовали, сдавали членские взносы – одну из важных составляющих бюджета Архивной Комиссии, печатали в своих типографиях «Труды» Комиссии, что являлось существенным вкладом в деятельность ОУАК.

На примере отчета о состоянии ОУАК в 1903 г. приведем состав комиссии на тот год. Непременный попечитель – оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска, генерал-лейтенант Я. Ф. Барабаш. Председатель – врач А. В. Попов. Товарищ председателя – старший советник Туркестанского областного правления статский советник А. В. Васильев. Правитель дел – учитель мужской гимназии И.С. Шукшинцев. Казначей – сотник Оренбургского казачьего войска А.И. Мякутин. Библиотекарь – хорунжий того же войска Н. Я. Лысов. В почетные члены избран его Императорское Высочество, Великий князь Георгий Михайлович. В действительные члены избраны: начальник газетного стола Тургайского областного правления А. Б. Балгимбаев, преподаватель Неплюевского кадетского корпуса К. К. Безин, действительный член Императорского Русского Археологического общества И. В. Аничков и др. Таким образом, к 1 января 1904 г. почетных членов 12, действительных 126 [12, с. 133-139].

Многие оренбургские краеведы были членами ОУАК и местного отдела РГО, которые тесно соприкасались в своей научной деятельности. Разработкой архивных материалов и изучением палеоэтнографии, археологических и архитектурных памятников казахской степи занимались оба учреждения. Исследования и документы по истории и этнографии Оренбургского края печатались в «Известиях» отдела и в «Трудах» комиссии. Ввиду общности научных интересов, оба учреждения часто проводили совместно и свои заседания. В 1911 г., например, они провели шесть совместных заседаний, большинство из которых было посвящено обсуждению докладов о надгробных сооружениях в казахской степи, казахских обычаях и обрядах, суевериях, связанных с погребеньями. Авторами докладов были члены ОУАК А. Л. Аниховский, И. В. Аничков, Ж.-А. Кастанье, А. Матов, Я. Я. Полферов, А.В. Попов, Н. Соколов, И.С. Шукшинцев. Консультации им давал В. В. Бартольд, действительный, а затем почетный член ОУАК с 1904 г. [13, л. 3].

Оренбургские краеведы интересовались казахским обычным правом, практикой суда биев. Это обстоятельство соответствовало политике колониальных властей, стремившихся реформировать казахский суд. Среди авторов, публиковавших свои научные труды в «Трудах» ОУАК, были А. Е. Алекторов, исследователь культуры и быта казахского народа, А. И. Добросмыслов (он был членом ОУАК и ОО РГО), И. И. Крафт. В 1896 г. Оренбургские отделы РГО и ОУАК приняли участие в подготовке и проведении Всероссийской художественной промышленной выставки в Нижнем Новгороде. Образованный ими Выставочный комитет проделал большую работу по сбору казахских экспонатов. Среди членов комитета были А. И. Добросмыслов, А.В. Васильев, Я. Я. Полферов, хорошо знавшие этнографию казахского народа [7, с. 243.].

Ограниченные рамки либерально-буржуазного мировоззрения деятели ОУАК тем не менее стремились подходить к освещению исторических событий с известной долей объективности, проявляли интерес к самым разным проблемам.

Состав деятелей ОУАК был разночинным по происхождению, т.е. в деятельности Комиссии участвовали представители различных общественных слоев. ОУАК не была закрытым элитарным научным учреждением, этот факт можно отнести к безусловному положительному аспекту в оценке деятельности Комиссии. Но из-за отсутствия квалифицированных специалистов (архивистов, историков) исследовательской деятельностью занимались не профессионалы, а любители, что, впрочем, характерно для провинциальной науки России нового времени. Еще одним плюсом и особенностью в характеристике состава деятелей ОУАК является тот факт, что он был интернациональным, что, в свою очередь, определяется особенностью поликонфессионального и полиэтничного Оренбургского региона.

Деятельность ученой архивной комиссии отличалась многоплановостью и комплексным характером. Начав с разборки и составления описей богатейшего архива Оренбургского генерал-губернаторства, упраздненного в 1881 г., деятели комиссии неизбежно и скоро перешли к научно-исследовательской работе по истории, этнографии, археологии. Немало внимания уделялось охране памятников старины и воссозданию краеведческого музея.

Работать приходилось в нелегких условиях. После ликвидации генерал-губернаторской канцелярии ее архив находился на антресолях Казенной палаты. Там же полутемную каморку отвели для членов комиссии. Затем архив переместили в сырые и холодные лавки Гостиного двора, где немало ценных архивных документов находилось в россыпи, гнило от «мышьяди и пробития дождями». После долгих поисков и сбора денежных средств ОУАК приобрела небольшое кирпичное здание на набережной Урала и разместила здесь и архив, и библиотеку, и музей. Кропотливая, трудная работа по разборке и описанию генерал-губернаторского архива продолжалась многие годы, ведь в нем содержалось около 150 тыс. дел. Деятельное участие в этой работе принимали члены ОУАК П. В. Жуковский, С. Н. Севастьянов, Д. Н. Соколов, И. С. Шукшинцев, М. Л. Юдин и др. Всего было составлено более двадцати описей дел гражданского, казачьего, башкирского, пограничного и секретного отделов [14].

ОУАК изначально располагала историческим архивом из 100 тыс. дел. Начав описывать дела с 1887 г., за несколько лет члены ОУАК завершили составление описей всех дел: в 1905 г. Комиссия имела 22 тома хронологических описей по отделам архива: гражданскому, казачьему, пограничному, башкирскому и так называемому секретному. Многие описи периодически печатались в «Трудах» ОУАК [10, с.72].

Основными видами работ ОУАК являлись рассмотрение описей дел, разбор архивных дел, собрания членов комиссии, археологические исследования, руководство работой музея и библиотеки, издание «Трудов». Материалы, помещенные в них, предварительно печатались (в большинстве) в газете «Оренбургский листок», позже эти материалы были переизданы в последнем 35-м выпуске «Трудов». Например, в 1897 г. при разборе архивных дел было рассмотрено 10986 дел гражданского отдела бывшего Оренбургского губернатора. Из числа их предназначено к хранению 2556 дел и к уничтожению 8430 дел. Тем и другим составлялись описи, заведенные от 1860 до 1881 гг. и от 1797 до 1805 гг. В том же году были просмотрены описи дел «других учреждений»: все описи Уфимского губернского правления с 1766 г., дела Тургайского областного правления, Оренбургского губернского правления за 1886–1896 гг. девять описей волостных правлений Оренбургской губернии и др. В отчете отмечается: «Дела, которые казались заслуживающими внимания, отмечались в особой ведомости на предмет вытребования их в Комиссию для рассмотрения». Согласно постановлению XI Археологического съезда 1899 г. дела не должны были делиться на подлежащие хранению и уничтожению, ко всем вестись валовая опись [15, с. 187].

На заседании комиссии от 25 ноября 1902 г. были выработаны и утверждены следующие «Правила для пользования делами членами Комиссии»:

1. Выдавать по записи от 3-х до 5-ти дел разнородных и от 8-и до 10-ти однородных, относящихся к одному предмету или вопросу; в случае особенной крайности несколько большее количество дел может быть выдано с ведома и разрешения председателя и правителя дел Комиссии. (В примечании к пункту отмечено, что под делом подразумевается каждый отдельный корешок.)

2. Сроком пользования можно считать месяц, по истечении которого дело должно быть возвращено; в случае необходимости продлевать пользование делом с требованием возобновления записи на новый срок.

3. Наиболее важные дела могут выдаваться только по усмотрению и с разрешения председателя ученой архивной комиссии.

4. По требованию Комиссии дела должны быть немедленно возвращены.

5. Члены, не исполняющие настоящего постановления, лишаются права брать дела на дом [16, с 17].

Эти правила были выработаны с целью упорядочения работы с архивными документами. Члены комиссии понимали, что не выдавать дела на дом нельзя, так как помещение архива и канцелярии не позволяет пользоваться ими на месте. Выдача дел каждому лицу по одному делу представляла неудобства для занимающихся разработкой одного какого-либо вопроса, продолжительное задерживание дел одним лицом вызывает затруднение и даже иногда остановку в работах других членов.

В отчете о работе комиссии за 1904 г. отмечается: «Продолжалась разборка дел и составление описей при помощи наемных лиц; это дело подвигается столь успешно, что, как можно надеяться, в 1905 году будет закончено. ...Правитель дел продолжал составление «Описания дел архива» именно пограничного отдела в XIX столетии (1802–1805)» [17, с. 78].

Просветительская деятельность ОУАК ярко отражена в создании и деятельности музея при ОУАК, организованного председателем комиссии П. П. Бирком. Музей был основан в 1897 г., продолжив традиции Оренбургского музея, основанного в 1831 г. В. И. Далем. В материалы фонда ОУАК вошло много дел, касающихся работы музея при ОУАК, в них отражена переписка о сборе коллекций старинных вещей, монет, минералов, археологических находок для музея [18, л. 1–1 об.].

В музее имелись орнитологическая, минералогическая, этнографические коллекции. Практически сразу после учреждения музея последовали пожертвования на устройство музея: старинные рукописи, мемуары, биографии местных деятелей, целые фамильные архивы, писцовые книги, древние акты, письма и автографы известных политических и общественных деятелей, старинная утварь и посуда, старинные монеты, древнее оружие, библиографические рукописи, статуи, древние кресты, складни, иконы, произведения искусства. В этнографический отдел также поступали записки, заметки местных старожилов, летописи, мемуары, сборники песен, загадок, пословиц, относящихся к прошлому края, очерки быта, предания, легенды.

Музей насчитывал к 1910 г. более 3100 единиц хранения [19, с. 184]. Оренбургский музей при ОУАК заложил основы казахстанского музееведения. Музей ОУАК, как и музей ОО РГО, был самым крупным научно-просветительским учреждением того времени в регионе, обладал богатой коллекцией.

Фонд библиотеки при ОУАК также пополнялся за счет частных пожертвований и за счет обмена изданиями с учеными и общественными учреждениями.

В выпусках «Трудов», в которых помещались протоколы заседаний Комиссии и отчеты за минувший год, обязательно публиковалась подробная информация о состоянии архива, о деятельности музея (количестве посетивших в отчетном году посетителей, о новых экспонатах), о состоянии фонда библиотеки. Отдельным пунктом указывалась информация о средствах Комиссии, изданиях Комиссии. Протоколы заседаний также являются первостепенным источником по деятельности ОУАК. Обязательно также помещалась информация о почетных и действительных членах ОУАК с указанием их места работы. По сути все эти документы и составили основу фонда Оренбургской Ученой Архивной Комиссии в ГАОО.

Заключение исследователя А.С. Ильясовой о том, что деятельность Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества способствовала сближению двух народов: русского и казахского [20, с. 49] в полной мере относится и к деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии. Хотелось бы подчеркнуть, что в целом деятельность членов ОУАК была бескорыстной, основанной на подлинном интересе передовых деятелей к истории.

В то же время нельзя не согласиться с мнением Э.И. Герасимовой, что в основе заинтересованности России в географо-этнографическом познании края и его жителей лежало стремление к установлению тесных торгово-политических связей с казахами и через казахскую степь с другими

странами Востока. Эти экономические и политические факторы во многом определили характер и основные направления изучения Казахстана в России [21, с. 36].

Но ОУАК перешагнула те рамки деятельности, которые были определены перед ГУАК России в период их создания. На наш взгляд, деятели ОУАК не служили интересам успешного управления колонизируемого края, успешной эксплуатации природных богатств и ресурсов казахской степи, т.е. эта функция не была определяющей в их деятельности, в отличие от ОО РГО.

Можно согласиться с мнением В.А. Бердинских, считающего, что в целом научные общества разного типа, как центральные, так и губернские, к концу XIX в. вышли в России на первый план (прежде всего в гуманитарной области). Центральные научные учреждения черпали свою мощь именно в провинции. Эта наука России была свободна от давления государства и контроля правительства, в отличие от государственных университетов, губернские статистические комитеты, а затем ГУАК создали оригинальную научную гуманитарную инфраструктуру страны [22, с. 11].

Научно-организационная деятельность ОУАК имела большое значение в деле научного изучения края. Являясь доступным для интеллектуальной элиты научным учреждением, комиссия способствовала вовлечению большого круга интеллигенции в научную деятельность.

ОУАК за тридцать лет своей деятельности проделала большой труд по разборке архивных дел канцелярии оренбургского генерал-губернатора и архивов других учреждений губернии, а также архивных учреждений других регионов, составлению описей, указателей и других справочных пособий. С первых же лет существования ОУАК члены ее занимались активной научно-исследовательской работой и публикацией источников. Силами деятелей ОУАК было издано тридцать пять выпусков «Трудов», созданы богатейшие по фондам музей и библиотека; проводились исторические, этнографические и археологические исследования.

Таким образом, можно резюмировать, что деятельность ученой архивной комиссии отличалась многоплановостью и комплексным характером. В сферу деятельности членов ОУАК входила архивная, исследовательская, просветительская деятельность. Вклад деятелей ОУАК в становление и развитие архивного дела в крае заключается в сохранении золотого фонда документальных памятников в том виде, в каком исследователи и поныне ими пользуются. Именно в результате многоаспектной деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии сформировался своеобразный исторический источник – «Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Никулин П.Ф. Теория и методика источниковедения в отечественной истории X– начала XX вв. – Ч. I. Теория и методология источниковедения. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru>
- 2 Зобов Ю.С. Оренбургская УАК (Из истории становления исторического краеведения на южном Урале) // Восьмые Бирюковские чтения. – Челябинск, 1988.
- 3 Писарькова Л.Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археологический ежегодник за 1989 г. – М., 1990.
- 4 Шведова О.И. Указатель «Трудов» губернских учёных архивных комиссий и отдельных их изданий // Археологический ежегодник за 1957 г. – М., 1958.
- 5 Макарихин В.П. Губернские Ученые Архивные Комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в к. XIX – н. XX вв. // История СССР. – 1989. – № 1.
- 6 Романова С.Г. Исторический опыт краеведческой работы ГУАК // Краеведение Москвы. – М., 1990.
- 7 Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Алма-Ата, 1966.
- 8 Иванов Н.Г. О задачах, деятельности и общественном значении ученых архивных комиссий вообще и ОУАК, в частности // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. II. – Оренбург, 1897.
- 9 Дело об открытии в г. Оренбурге УАК // ГАОО. – Ф. 96, оп. 2, дело 45.
- 10 Пирогова Е.П. Деятельность Оренбургской Ученой Архивной Комиссии (1887–1917 гг.) // Сб. научных трудов: «Историография общественной мысли дореволюционного Урала» – Свердловск, 1988.
- 11 Цыпляев П.И. Деятельность Оренбургской Ученой Архивной Комиссии с 1887 по 1897 гг. // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. XXX. – Оренбург, 1914.
- 12 Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XIV. Оренбург, 1905.
- 13 Протокол соединенного заседания ОУАК и ОО ИРГО от 25 мая 1911 г. // ГАОО. Ф.96, оп.1 д.93. Переписка об избрании в члены ОУАК и другим вопросам.
- 14 Тугай Т.И. Татарские меценаты и просветители в истории Оренбургской ученой архивной комиссии. – Режим доступа: iga.open.ru
- 15 Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. VI. – Оренбург, 1900.
- 16 Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. XIV. – Оренбург, 1905.
- 17 Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. XVI. – Оренбург, 1906.

- 18 Дело о сборе экспонатов для историко-этнографического музея архивной комиссии // ГАОО. – Ф.96, оп.1, дело № 20.
 19 Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. XXIII. – Оренбург, 1911.
 20 Ильясова А.С. Деятельность Западно-Сибирского отдела РГО по изучению Северо-Восточного Казахстана в п.п. XIX н. XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. – Алматы, 2006.
 21 Герасимова Э.И. Просветительская и научная деятельность русских ученых в Казахстане во вт. п. XIX столетия // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. – 1981. – № 5.
 22 Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. – М., 1997.

REFERENCE

1. Nikulin P.F. Teoriya i metodika istochnikovedeniya v otechestvennoy istorii X – nachala XX vv. Chast' I. Teoriya i metodologiya istochnikovedeniya. Rezhim dostupa: <http://www.humanities.edu.ru>
2. Zobov YU.S. Orenburgskaya UAK (Iz istorii stanovleniya istoricheskogo krayevedeniya na yuzhnom Urale). Vos'myye Biryukovskiyeh chteniya. Chelyabinsk, 1988.
3. Pisar'kova L.F. Gubernskiyeh uchennyeh arkhivnyeh komissii: organizatsiya, chislennost' i usloviya deyatelnosti. Arkheologicheskiy yezhegodnik za 1989 g. M., 1990.
4. Shvedova O.I. Ukazatel' «Trudov» gubernskikh uchonykh arkhivnykh komissiy i otdel'nykh ikh izdaniy. Arkheologicheskiy yezhegodnik za 1957 g. M., 1958.
5. Makarikhin V.P. Gubernskiyeh Uchennyeh Arkhivnyeh Komissii i ikh rol' v razvitii obshchestvenno-istoricheskoy mysli Rossii v k. XIX – n. XX vv. Istoriya SSSR. 1989. № 1.
6. Romanova S.G. Istoriicheskiy opyt krayevedcheskoy raboty GUAK. Krayevedeniye Moskvyy. M., 1990.
7. Masanov E.A. Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR. Alma-Ata, 1966.
8. Ivanov N.G. O zadachakh, deyatelnosti i obshchestvennom znachenii uchennykh arkhivnykh komissiy voobshche i OUAK, v chastnosti. Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. II. Orenburg, 1897.
9. Delo ob otkrytii v g. Orenburge UAK. GAOO. F.96, op. 2, delo 45.
10. Pirogova Ye.P. Deyatel'nost' Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii (1887–1917 gg.)// Istoriografiya obshchestvennoy mysli dorevolutsionnogo Urala: sb. nauchnykh trudov. Sverdlovsk, 1988.
11. Tsyplyayev P.I. Deyatel'nost' Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii s 1887 po 1897 gg.// Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. XXX. Orenburg, 1914.
12. Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. XIV. Orenburg, 1905.
13. Protokol soyedinennogo zasedaniya OUAK i OO IRGO ot 25 maya 1911 g. GAOO. F.96, op.1 d.93. Perepiska ob izbranii v chleny OUAK i drugim voprosam.
14. Tugay T.I. Tatarskiye metsenaty i prosvetiteli v istorii Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Rezhim dostupa: lira.oren.ru
15. Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. VI. Orenburg, 1900.
16. Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. XIV. Orenburg, 1905.
17. Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. XVI. Orenburg, 1906.
18. Delo o sbore eksponatov dlya istoriko-etnograficheskogo muzeya arkhivnoy komissii. GAOO. F.96, op.1, delo № 20.
19. Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. KHKHIII. Orenburg, 1911.
20. Ilyasova A.S. Deyatel'nost' Zapadno-Sibirskogo otdela RGO po izucheniyu Severo-Vostochnogo Kazakhstana v p.p. XIX n. XX vv. Dis.... kand. ist. nauk. Almaty, 2006.
21. Gerasimova E.I. Prosvetitel'skaya i nauchnaya deyatelnost' russkikh uchennykh v Kazakhstane vo vt. p. XIX stoletiya. Izvestiya AN Kaz. SSR. Seriya obshchestvennykh nauk. 1981. № 5.
22. Berdinskikh V.A. Uyezdnyeh istoriki. Russkaya provintsial'naya istoriografiya. M., 1997.

Резюме

С. К. Үдербәева

(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан)

ОРЫНБОР ҒЫЛЫМИ МҰРАҒАТТЫҚ КОМИССИЯСЫНЫҢ «ЕҢБЕКТЕРІНІҢ» ТАРИХИ ДЕРЕК РЕТІНДЕ ПАЙДА БОЛУЫ МЕН ҚАЛЫПТАСУЫ.

Берілген мақалада автор Орынбор ғылыми мұрағаттық комиссиясының «Еңбектерінің» тарихи дерек ретінде пайда болуы мен қалыптасуы жайлы талдауларды ұсынады. Басты назар Орынбор ғылыми мұрағаттық комиссиясының тарихи пайда болу алғышарттары мен себеп-салдарына, сондай-ақ оның жұмысының негізгі бағыттарына аударылады.

Тірек сөздер: Орынбор ғылыми мұрағаттық комиссиясы, Орынбор, «Еңбектер», мұрағат, мұрағат құжаттары, деректанулық талдау.

Summary

S. K. Uderbaeva

(Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan)

THE EMERGENCE AND FORMATION OF THE «PROCEEDINGS» ORENBURG
SCIENTIFIC ARCHIVE COMMISSION AS A HISTORICAL SOURCE.

In this article, the author presented an analysis of the history and formation of the «Proceedings» Orenburg Scientific Archive Commission as a historical source. Particular attention is given to historical reasons, the creation of conditions and Orenburg Scientific Archive Commission, as well as its core activity is.

Keywords: Orenburg scientific archival commission, Orenburg, «Proceedings», archival documents, source study analysis.

Поступила 25.03.2014г.